

Среброволосая дриада сказала Ланну: — Вот и все, люди. Мы не можем впустить всех вас. Я могу поклясться именем дуба, что дриады не проявят инициативы, чтобы причинить вам вред, а также могу прислать к вам своего заместителя в качестве проводника в лесу.

Подобные условия не входили в рамки возможностей Ланна, но он обнаружил, что среброволосая дриада начала проявлять инициативу и уступать.

Ланн был в восторге.

— Послушай, разве ты не можешь нормально общаться с людьми? Кажется, ты понимаешь ситуацию. Почему ты позволил дриадам за твоей спиной нести всякую чушь?

Услышав нелицеприятные слова Ланна, дриады, враждебно настроенные к людям, хотели заговорить, но их тут же оттащили назад их спутники.

— Дриады всегда верны лесу — Сказала серебряноволосая дриада: — Ты не первый человек, который заключает с нами мир, и всегда они приносили только мечи и боль.

«Значит, у людей и дриад давняя неприязнь...».

Ланн ненадолго задумался и пришел к другой идее. Он продолжил спрашивать:

— Я хочу знать, кто со мной говорит — Ланн повернулся и посмотрел на серебристоволосую дриаду: — Я представился, но ничего не знаю о тебе. Я слышал, что у вашей королевы серебряные волосы и глаза, в которых, как говорят, можно потеряться, несмотря на ее предполагаемую холодность. У меня есть догадка, может, вы можете мне ее проверить?

Дриада на мгновение замешкалась и ответила: — Я Элли, сестра королевы Эитнэ.

Ланн оглянулся на Левина.

Левин посмотрел в сторону Элли, подумал немного и сказал: — Я не уверен, что она сестра королевы. Но я видел ее несколько раз, и она всегда лидирует, когда присутствуют несколько дриад. У нее должен быть определенный статус.

— Хорошо, этого достаточно — Ланн удовлетворенно кивнул: — Я могу пойти в лес один, но надеюсь, что ты останешься за его пределами и будешь сопровождаться нашими солдатами до того, как я выйду.

Услышав это, дриады позади нее встревожились: — Элли, ты не можешь этого сделать!

Ланн продолжал говорить: — Я могу быть более великодушным, пусть она, она, она...

Он вытянул руку и указал на нескольких дриад, которые только что не натягивали луки и не делали атакующих жестов: — Я могу позволить им сопровождать тебя, чтобы ты не была одна.

Элли нахмурилась.:— Что ты задумал, человек?

«Я возьму тебя в плен, чтобы обеспечить свою безопасность», — подумал про себя Ланн, но если хочешь сказать такие слова, нужно их приукрасить.

Ланн сказал: — Я уже говорил, что заключу с вами равноправный договор и позволю моему народу мирно жить с вами. Я говорил об этом серьезно. Надеюсь, это будет хорошим началом. Я отправлюсь в лес один на поиски принцессы и приведу ее обратно в целости и сохранности, чтобы доказать свое доверие. А у тебя будет возможность жить с людьми и почувствовать нашу искренность.

Этот отрывок не был чем-то продуманным, что Ланн придумал на скорую руку.

На самом деле, еще когда Ланн знал, что его территория - Брокилон, он думал об этой земле, сыгравшей важную роль в серии «Ведьмака».

Тень разрушения государства Цинтра всегда витала над его сердцем, и он искал выход.

Возможно, если бы он укрепил свою власть и собрал вооруженную силу до падения Цинтры, у него хватило бы сил поддерживать сопротивление после этого, и он не стал бы бездомным псом после уничтожения Цинтры.

Но поначалу эта идея не была столь актуальной, он знал, что меньше чем за год не сможет достаточно укрепить свою территорию, знал, что потеряет все, когда Цинтра падет.

Кроме того, ресурсов, которые может предоставить пограничный город, слишком мало.

Не говоря уже о поддержке армии, с населением в тысячу человек даже содержать собственные силы самообороны - большая проблема.

Когда придет время, когда Ланн, наследник Старшей крови и член королевской семьи Цинтры, окажется здесь, трудно сказать, кто кому предоставит убежище. Лучше быть странствующим рыцарем, который в большей безопасности и может хотя бы спрятаться.

Поэтому город Брокилон изначально не входил в планы Ланна на будущее. Он больше склонялся к тому, чтобы вместе с Цири перебраться в школу ведьмаков Геральта или просто обнимать за ноги Мышовура.

Если действительно нельзя стать ведьмаком, можно найти безопасное место, где можно выжить в течение пяти, десяти или двадцати лет, к тому же с теми немногими функциями, которые демонстрирует система, когда пройдет это время, он будет достаточно силен. В конце концов, даже если он не сможет вернуться в Цинтру, по крайней мере, он сможет приходить и уходить по всему миру так свободно, как только возможно.

Так что сейчас город Брокилон представлял для него ценность только с точки зрения сбора налогов, экономической мощи и отправки подчиненных на поиски информации, сбора магических артефактов, которые он надеялся найти. Больше ничего.

В этом смысле финансовая поддержка города Брокилон для него не так полезна, как владения семьи Ланнистеров или награды, которые могла бы дать ему королева Калантэ.

Но теперь, возможно, благодаря судьбе, после того как Ланн приехал сегодня в город Брокилон на экскурсию, ему показалось, что он увидел другую возможность. Возможно, самый большой ресурс, который может предоставить город Брокилон - это вовсе не изначальная ценность этой территории, а ее особое географическое положение, находящееся рядом с территорией дриад.

Дриады - элитные лучники на душу населения. Они обладают редкими на материке способностями к исцелению, а также владеют водой Брокилона, которая, скорее всего, является источником магической силы. А поскольку все дриады - женщины и не могут рожать в одиночку, в вопросах воспроизводства они полагаются на мужчин-людей, это создало основу для сотрудничества, несмотря на противоречия между ними.